

Угол торта с мороженым на столе отсутствовал, открывая поперечное сечение торта, как будто это было произведением искусства. Розовое мороженое и желтые сливки источали дурманящий аромат, и глаза Ирины сразу же загорелись.

«...» Майк немного потерял дар речи. Ирина задавала ему много вопросов об Эми еще в пещере, но кто бы мог подумать, что торт с мороженым на столе ее заинтересует больше, чем Эми? Может быть, Эми унаследовала свой ген гурмана от Ирины?

— Нет, я ждала, что отец вернется и съест его со мной, — Эми покачала головой, прежде чем взглянуть на Майка и Ирину с озадаченным выражением лица, когда она сказала: «Отец, ты сказал, что у тебя есть кое-что важное, но ты вернулся со старшей сестрой Ириной. Увидеться со старшей сестрой Ириной важнее, чем поесть со мной торт?»

— Э... — Майк посмотрел на Эми и обдумывал, как он собирается объяснить ситуацию. В конце концов, он не мог сказать ей, что оставил ее, чтобы спасти жизнь Ирины, но он не хотел, чтобы она чувствовала себя так, будто он бросил ее из-за какого-то тривиального дела.

— О, я понимаю. Ничего страшного, — прежде чем Майк успел что-то сказать, Эми внезапно пришла в голову мысль, и она кивнула с понимающим выражением лица.

— О чем ты говоришь? — Майк посмотрел на выражение лица Эми и задался вопросом, что происходит в ее головке.

Тем временем он все еще пытался найти предлог, чтобы объяснить ситуацию. Сейчас явно не лучшее время, чтобы раскрыть ей, что Ирина — ее мать.

В этом мире было много людей, которые все еще хотели убить его, а у него еще не было сил защитить Эми и Ирину. Три года назад они посмели напасть на Алекса в Роду, а через три года после этого они попытались убить Ирину в том же месте.

Если бы он сорвал свое прикрытие и выяснилось, что он на самом деле не восстановился до своего пика, то его немедленно нашли бы. В этой ситуации ни он, ни Ирина не смогут обеспечить безопасность Эми.

Таким образом, еще не время раскрывать правду.

В отличие от того, чтобы раскрыть Эми личность ее матери — только для того, чтобы Ирина после этого сразу же ушла в лес Ветров — Майк предпочел бы, чтобы Эми все еще думала, будто ее мать все еще на Луне.

Он собирался сказать ей правду, когда у него будет сила защитить их обеих.

Он обсуждал эту идею с Ириной еще в пещере, и она согласилась на это после некоторых колебаний.

— Если важная вещь, о которой он говорил, — это привести меня сюда, тогда это нормально, но если он должен был привести других женщин... — Ирина повернулась к Майку с опасной улыбкой.

По спине Майка внезапно пробежал холодок, и он вздрогнул, отвернувшись от Ирины. Он указал на копию себя и сказал: «Эми, избавься от этой штуки».

— Конечно!

Эми послушно кивнула, прежде чем махнуть рукой, после чего Майк немедленно исчез.

— Мяу~

В этот момент из объятий Ирины раздался слабый крик. Появилась маленькая пушистая черная голова, внимательно оглядывающая окрестности парой жалких зеленых глаз.

Гадкий Утенок только что смотрел на свой испорченный торт с мороженым с убитым горем выражением, когда он резко поднял голову и увидел эту черную кошку. Он немедленно выгнул спину, и весь его оранжевый мех встал дыбом, как будто он готовился к битве.

Это был первый раз, когда он увидел другую кошку, и его реакция была даже более преувеличенной, чем когда он впервые столкнулся с гигантским драконом.

— Мяу!

Черная кошка испугалась и тут же зарылась головой в грудь Ирины.

— Это еще один Гадкий Утенок?

Эми с любопытством посмотрела на черную кошку в руках Ирины. Однако она покачала головой, внимательно осмотрев кошку, и заключила: «Нет, эта кошка намного красивее Гадкого Утенка. Это скорее маленький черный котенок, а не Гадкий Утенок». — Мяу~

Гадкий Утенок возмущенно мяукнул. Неужели он был таким ужасным? Он был явно намного красивее этой маленькой черной штуки!

— Ничего страшного, ты самый уродливый, и никто не может этого у тебя отнять, — Эми наклонилась и утешительно погладила Гадкого Утенка.

— Мяу~

Гадкий Утенок удрученно опустил голову.

Черная кошка снова осторожно высунула голову и принялась любопытно оценивать Гадкого Утенка.

Ирина внимательно осмотрела черную кошку, прежде чем кивнуть, решив: «У тебя действительно черный мех, поэтому я назову тебя Ночь. Если кто-то спросит тебя, почему ты такая черная, ты можешь сказать им, что это потому, что ты Ночь».

Это типа шутка? Майк приподнял бровь.

— Вау, какое классное имя! — Глаза Эми загорелись, и она спросила: «Тогда, может, нам еще найти белого кота и назвать его День?»

— Это тоже неплохое имя, — Ирина согласно кивнула. Однако затем она посмотрела на Ночь и покачала головой, ответив: «Но я не думаю, что обзавестись белой кошкой — хорошая идея».

— Это потому, что ночь и день не могут сосуществовать?

Майку хотелось закричать, когда он слушал этот разговор. Как и ожидалось, у Эми и Ирины были идеально синхронизированные логические цепочки.

— Иди поиграй. Если ты даже не можешь победить этот жирный апельсин, то не говори всем, что ты моя кошка, — Ирина с серьезным выражением лица положила черную кошку на землю.

Как только Ночь села на землю, она отступила к ногам Ирины, с любопытством рассматривая Гадкого Утенка изумрудными глазами. Однако, услышав слова Ирины, она набралась храбрости и мяукнула на Гадкого Утенка.

Ночь тоже была всего лишь маленькой кошкой, но она оказалась немного старше Гадкого Утенка. Скорее всего, ей было три-четыре месяца, но она была очень худой из-за недоедания. Таким образом, она была примерно того же размера, что и более крупный Гадкий Утенок.

Гадкий Утенок немедленно спрятался за спиной Эми, глядя на Ночь с напряженным и испуганным выражением мордочки.

— Ты такой пугливый кот, Гадкий Утенок. Если ты собираешься продолжать в том же духе, то не говори никому, что ты мой утенок, — критически надулась Эми, глядя на Гадкого Утенка.

— Мяу~

Гадкий Утенок жалобно взглянул на Эми, прежде чем нехотя появился из-за ее спины.

— Мяу!

Ночь мяукнула Гадкому Утенку, прежде чем сделать нерешительный шаг к нему.

— Мяу~

Гадкий Утенок посмотрел на Эми и не посмел отступить. Однако затем он посмотрел на Ночь и не осмелился продвигаться. Таким образом, он не знал, что делать, и перевернулся на спину, виляя хвостиком в знак перемирия с Ночью.

— Ты меня смущаешь! Ты не мой утенок.

Эми уткнулась лицом в ладонь.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521602>